

блемам в гражданском судопроизводстве уделяют внимание А.В. Лавевская, И.Э. Мартыненко, О.А. Паферова, М.А. Пашкеев, В.П. Скобелев, Т.С. Таранова, Ж.В. Хацук, А.Т. Боннер, А.П. Вершинин и др.

Так, в период появления первых «машинных» документов Э.М. Мурадян утверждала, что «законодатель и правоприменительная практика должны определить отношение к новым формам совершения юридически значимых действий, в частности, о допустимости таких доказательств». Вместе с тем до настоящего времени отсутствует единый подход к определению места электронных доказательств в системе средств доказывания.

Стоит отметить, что в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь электронные доказательства относятся к другим средствам доказывания, а именно в ст. 229 указано, что суд с учетом обстоятельств дела может допустить в качестве средств доказывания звукозапись, видеозапись, кино- и видеofilмы, а также записи на иных носителях информации. Их исследование осуществляется по правилам, предусмотренным для письменных и вещественных доказательств. Лица, ходатайствующие о допуске таких средств доказывания, обязаны указать технические данные о системах записи и воспроизведения, позволяющих суду воспринять информацию.

Следует подчеркнуть, что статус отдельных электронных доказательств является неопределенным, но выделение звуко- и видеозаписи в самостоятельное средство доказывания является одним из шагов на пути обособления электронных доказательств от иных средств доказывания.

Необходимо отметить, что на данный момент учеными-процессуалистами активно предпринимаются попытки внедрить в процесс электронную форму ведения дела (в частности в уголовный процесс), что также является немаловажным фактом. Так, молодые ученые, обосновывая правовые позиции использования электронной формы ведения уголовного дела, отмечают, что правовая основа для введения электронного протокола в уголовный процесс практически уже сформирована. Кроме того, основные требования, предъявляемые к электронным документам, представляемым в качестве доказательств в уголовном процессе, уже содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

По мнению М.К. Треушникова, «расширение круга средств доказывания за счет новейших технических средств путем дополнения закона может явиться стимулом к улучшению технического оснащения судебных органов, так как в этом будет процессуальная необходимость».

Таким образом, нам представляется, что настало время говорить об электронных доказательствах как о самостоятельном средстве доказывания в гражданском процессе. К тому же их введение в систему средств доказывания гражданского процесса позволит снизить экономические затраты участников судопроизводства, сократить сроки рассмотрения дел, снизить почтовые затраты и экономические затраты на архивацию, при этом увеличив срок хранения документов без ущерба для них, а также облегчить порядок рассмотрения дел в суде, что, несомненно, скажется и на возможности увеличения количества дел, рассматриваемых в суде.

Помимо данной проблемы существует ряд иных проблем, таких как допустимость и обязательность электронных доказательств, представление и исследование их. Немалую роль играет урегулирование вопросов использования данного вида доказательств, включая правила их собирания, их обеспечения, сроки хранения. Данные проблемы имеют не только внутригосударственный, но и межгосударственный характер. Таким образом, необходимо законодательное признание специфики всего массива электронных доказательств с соблюдением правил и норм их использования в судебном доказывании.

Кроме того, было бы целесообразно классифицировать электронные доказательства по степени их доступности на общедоступные, ограниченно доступные и с индивидуальным доступом. Степень доступности электронных доказательств влияет на порядок их исследования и обеспечения в связи с необходимостью введения паролей и их аналогов для ознакомления с искомой информацией.

УДК 349.225.6

О.А. Слащинин

РАССМОТРЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ КОМИССИЕЙ ПО ТРУДОВЫМ СПОРАМ

Каждый работник, считающий свои права нарушенными, имеет право не только на квалифицированную юридическую помощь, но и на защиту настоящих прав. Нарушения прав работника влекут его обращение в соответствующие органы за разрешением трудового спора и защитой своих трудовых прав.

Глава 17 Трудового кодекса Республики Беларусь, регулируя разрешение индивидуальных трудовых споров комиссиями по трудовым спорам, не содержит определений основных терминов, таких как инди-

видуальный трудовой спор, комиссия по трудовым спорам, член комиссии по трудовым спорам, что вызывает некоторые проблемы их единообразного применения в юридической практике.

В целях совершенствования трудового законодательства, регулирующего отношения, связанные с рассмотрением индивидуальных трудовых споров, согласившись с точно обоснованной позицией Н.С. Пилипенко, целесообразно внести ряд изменений в трудовое законодательство, а именно: добавить определения «индивидуальные трудовые споры», «член комиссии по трудовым спорам», а также «комиссия по трудовым спорам» в ст. 1 ТК.

Статью 1 ТК необходимо дополнить нормой, где будет разъяснен такой термин, как «комиссия по трудовым спорам», изложив ее в следующей редакции: «комиссия по трудовым спорам – юрисдикционный орган, уполномоченный рассматривать индивидуальные трудовые споры, возникающие между работником и нанимателем».

Кроме того, считаем, что следует добавить в ТК ст. 233¹, изложив ее в следующей редакции: «индивидуальные трудовые споры – неразрешенные разногласия между нанимателем и работником по вопросам применения законодательства о труде, соглашениях, локальных нормативных правовых актов, в том числе коллективного договора, трудового договора, включая вопросы установления и (или) изменения условий труда в индивидуальном порядке, которые стороны трудового договора пытаются урегулировать путем обращения в уполномоченный орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров».

В ТК изложено, как процесс разрешения трудового спора должен выглядеть в идеале, а именно: работник обращается в КТС с заявлением о рассмотрении его трудового спора, далее трудовой спор рассматривается в течение 10 дней, и КТС принимает решение по настоящему трудовому спору. Но многие аспекты и тонкости в ТК так и не изложены, поэтому предлагаем следующее:

1) необходимо расширение перечня органов, рассматривающих ИТС, указанных в ст. 233 ТК, а именно: специальные органы, рассматривающие трудовые споры в особом порядке, а также медиаторы, органы примирения, посредничества и арбитража.

2) процесс создания КТС в организациях (структурных подразделениях организации) предлагается сделать обязательным, обосновывая это тем, что необходимо уменьшить нагрузку на суды по рассмотрению дел, связанных с трудовыми отношениями.

3) регулирование порядка рассмотрения ИТС в КТС отведено локальным нормативным правовым актам, а именно: положениям о КТС в организациях, которые составляются на основании ТК. Предлагается

создание типового положения о КТС, которое будет утверждено соответствующим постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в котором будут изложены как сам процессуальный порядок создания КТС, так и порядок подготовки к рассмотрению ИТС, а также порядок регистрации заявления лица. Кроме того, следует предусмотреть возможность отзыва своего заявления в КТС лицом, подавшим его, а также саму возможность отклонения регистрации вышеуказанного заявления комиссией в связи с отсутствием у органа соответствующей компетенции на рассмотрение трудового спора.

Исходя из вышеуказанного, следует отметить, что ТК не в полной мере регулирует работу такого органа, как КТС, так как законодатель негласно возложил обязанность закрепления неурегулированных отношений в ТК на соответствующие локальные положения о КТС, создаваемых в организациях.

В целях совершенствования правового регулирования рассмотрения ИТС при конкретизации норм ТК необходимо дополнить ч. 1 ст. 234 ТК диспозитивной нормой, предусматривающей возможность нанимателя принимать по согласованию с представительным органом работников в организациях локальные нормативные правовые акты (положения), конкретизирующие порядок рассмотрения ИТС в КТС.

Предлагается ч. 1 ст. 237 ТК изложить в следующей редакции: «Основанием для начала процедуры рассмотрения трудового спора является заявление работника, которое подается в комиссию по трудовым спорам либо через соответствующий профсоюз. Заявление работника подается в письменной форме и подлежит обязательной регистрации».

Необходимо изложить ч. 2 ст. 237 ТК в следующей редакции: «Спор рассматривается в присутствии работника (его законного представителя), подавшего заявление, и представителя нанимателя. В случае отсутствия одной из сторон спора, рассмотрение спора допускается по письменному заявлению отсутствующей стороны о дальнейшем рассмотрении спора», а также дополнить ст. 237 ТК ч. 7 со следующим содержанием: «Работник вправе обратиться в комиссию по трудовым спорам с требованием об отзыве своего заявления о трудовом споре».

Вышеуказанные предложения по совершенствованию трудового законодательства, регулирующего отношения, связанные с рассмотрением ИТС, являются одним из необходимых шагов по конкретизации процедуры разрешения индивидуальных трудовых споров.